

The background of the entire image is a dense field of bright yellow flowers with many thin petals, resembling daisies or asters. The flowers are interspersed with dark green, serrated leaves. The lighting is natural, highlighting the vibrant colors of the flora.

Роза
Сергазиева

***Одиночество
среднего
возраста***

Аквамарин

Роза Сергазиева

Одиночество среднего возраста

«Издательские решения»

Сергазиева Р.

Одиночество среднего возраста / Р. Сергазиева — «Издательские решения», — (Аквамарин)

ISBN 978-5-44-834729-0

Нора пыталась завести серьезные отношения, но не сложилось. Единственное средство защиты от разочарований и боли — сознательное одиночество... Аркадий десять лет любил одну единственную женщину. Вернее думал, что любил, потому что на поверку она оказалась совсем не тем человеком, который достоин поклонения. В результате и Аркадий пополнил ряды одиночек среднего возраста... Мужчина и женщина. Судьба сделала все, чтобы они встретились. Но препятствия множатся. Хватит ли сил их преодолеть?

ISBN 978-5-44-834729-0

© Сергазиева Р.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая.	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Одиночество среднего возраста (серия «Аквамарин»)

Роза Сергазиева

Мы выбираем не случайно друг друга...

Мы встречаем только тех,

кто уже существует в нашем подсознании.

Зигмунд Фрейд

© Роза Сергазиева, 2016

ISBN 978-5-4483-4729-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Точка сближения

Глава 1 Элеонора

*Я по утрам как все встаю
Но как же мне вставать
не хочется!
Не от забот я устаю —
Я устаю от одиночества
Маргарита Агашина*

ВЫСОКАЯ стена гаражного кооператива вытянулась сплошной полосой, не уступая в прочности замку средневекового феодала. В Москве настроили современные, многоэтажные (вверх) и подземные (вниз) гаражи, но по таинственной причине старые, еще советских времен кирпично-металлические боксы, занимающие огромные территории, не исчезают. Видимо, обладание крепким, скрытым от чужих глаз пространством, греет душу автовладельцев больше, чем кусок расчерченного асфальта.

Узкая дорожная колея лепилась близко к стене, слева машину, объезжающую колдобины и заполненные водой ямины, царапали разросшиеся кусты одичалой малины. Долго ли придется пробираться «партизанской тропой»?

Наконец, впереди показался просвет: неужели удалось добраться до угла? Нора, облегченно переведя дух, послушно повернула руль, проехала еще с десяток метров и... резко вдавила педаль тормоза. Вперед, до горизонта виднелась все та же бесконечная кирпичная стена. Хотя по плану здесь должна начинаться еще одна широкая тропа, уходящая влево. Нора потянулась к пассажирскому сидению и подхватила прижатый телефоном листок бумаги. Готовясь к сегодняшнему автопробегу, Мельникова скачала с сайта и распечатала на принтере план проезда. Только какая от него польза, если указанного на листке поворота не существует? Вокруг лишь неустроенная территория, похожая на лунный пейзаж и затерянная на задворках огромного города.

Женщина попробовала схему перевернуть: вдруг заехала не с той стороны? Но переплетение, наложение дорог и пешеходных троп не стало более внятным. Как, кстати, и... ее собственная жизнь – сплошной затерянный, запутанный маршрут. Еще одна одинокая линия, нигде и ни с кем не пересекающаяся, на задворках человеческих отношений, ведущая в тупик...

Терзаясь нудными бессонными ночами самоанализом, Элеонора Мельникова – женщина среднего возраста, а конкретно 37-ми лет сделала неутешительный вывод: ее судьба не сложилась с самого начала, слишком часто она прислушивалась к чужому мнению, игнорируя собственные чувства и устремления. Нет бы посидеть и подумать, прежде чем под влиянием момента принимать скороспелые решения. Но молодость и рассудительность, как известно, понятия взаимоисключающие. Вот, например, Нора, имея высокий балл по аттестату, поступила в институт. Но доучиться не удосужилась. Подруга подбила, помахав перед носом газетой: фирма с громким, на иностранном языке названием, предлагая приличные (по меркам недавних школьников) деньги, набирает операторов в колл-центр. И девчонки, забросив учебники, ринулись в бурное море свободной жизни. Подальше от опеки взрослых, чтобы поскорее

начать зарабатывать и одеваться, как хочется, а не в то, что в состоянии купить родители. Через пару лет фирма обанкротилась (название на иностранном языке не помогло), колл-центр расформировали, операторам вручили выходное пособие. Еще раньше исчезла, не оставив номера телефона, подруга: удачно выйдя замуж, перебралась на жительство в престижный загородный поселок и, окруженная родственниками и сослуживцами супруга, предпочитала не общаться с теми, кто напоминал бы о старых временах.

Нора попыталась устроиться куда-нибудь еще, но без диплома, профессии и опыта настоящей работы (болтовню «девушки» из колл-центра никто всерьез не воспринимал) разве что в гардеробщицы податься. Но в 20 лет перспектива бегать целыми днями с пальто и номерками удручала. Поэтому Мельникова предпочла вернуться в институт, правда, начинать пришлось практически с нуля. Учиться после долгого перерыва, зубрить конспекты и сочинять рефераты было ох как тяжело, и все же, внутренне настроившись и собравшись, Нора смогла дотянуть до диплома. По крайней мере, убеждала себя Мельникова, теперь выбор вакансий расширится. Худо-бедно, но, испробовав разные варианты, Нора остановилась на должности логистика и последние семь лет честно трубила в транспортной компании, согласовывала маршруты сотен трейлеров, стараясь исключить порожние рейсы. Много понадобилось времени, но Мельникова, наконец, преодолела последствия давней глупости с колл-центром и настойчивой подружкой, хотя бы в части финансовой независимости.

Что касается личной жизни, выработать стойкий иммунитет к чужому давлению быстро не удалось. Нора умудрилась выскочить замуж! Подруги, опять они, правда, уже другие, все уши прожужжали: такое случается только в сказке. Не понимаешь своего счастья. Хватай и беги!

Хотя со стороны история и впрямь выглядела кинороманом в розовых кружевах. Однажды Нора, навещая однокурсницу, столкнулась в подъезде с симпатичным парнем, который вежливо придержал перед девушкой входную дверь. Пока вместе шли к лифту, ждали кабину, а потом поднимались каждый до своего этажа, перебросились несколькими дежурными репликами, выяснив только, что оба в этом доме впервые. Она торопилась на день рождения, он навещал заболевшего сослуживца. Что еще можно успеть за столь крошечный отрезок времени? Покидая кабину, парень назвал свое имя – мол, Яков, а как зовут вас? «Нора». Вот и всё. Встретились-разбежались, поговорили-забыли. Но через неделю та самая подружка, у которой праздновали день рождения, схватила Нору за руку и громко, чтобы слышали остальные девчонки, прошептала. В подъезде появилось объявление: «Уважаемые жильцы! Познакомился в лифте с девушкой по имени Элеонора. Стройная, хрупкая, брюнетка, глаза – огромные. Мечтаю увидеть снова. Спасите, кто понял, о ком речь, передайте ей номер моего телефона».

Девчонки вились вокруг Норы, словно пчелки-непоседы: конечно, Мельникова позвонила, конечно, они с Яковым встретились. Одно свидание, второе, на третьем молодой человек, вручив букет красных роз, сделал предложение руки и сердца. Нора пыталась разобраться в себе, понимая, что раз раздумывает, значит, что-то её не устраивает, но парень так настаивал, подружки так агитировали, что девушка не заметила, как сказала «да», и уже переехала в квартиру к новоиспеченному мужу. Только первоначальная идеальная «картинка» неожиданно рассыпалась: до этого момента все их с Яковым встречи и разговоры организовывались под напором друзей, а тут молодые остались один на один. И выяснилось, что они абсолютно друг другу не подходят. У них не только характеры разнополярные: Яков обожал проводить время в шумной компании, любил, чтобы окружающие восхищались его умом, остроумием, часто в квартире гремели музыка и смех, топтались незнакомые люди, что раздражало Нору – по сути тихого, домашнего интроверта. По-разному относились они и к жизни. Яков исповедовал теорию легкости бытия, любая проблема, на его взгляд, решалась просто: признай, что ее нет и – забудь, все само как-нибудь успокоится-утрается. Мечтатель и авантюрист по натуре, Яков надеялся выиграть в лотерею или получить по наследству достаточное количество миллионов,

чтобы наслаждаться праздностью и никогда больше не трудиться. А пока, долго ни в одной из контор не задерживаясь, прыгал с места на место в поисках лучшего заработка. В отличие от Норы, еще студентки, которая собиралась строить карьеру, достичь успеха в профессии, завоевать авторитет у сослуживцев. Для нее было важно добиться уважения и признания окружающих.

Через полгода, не найдя точек соприкосновения, разочаровавшись не только друг в друге, но и в институте семьи вообще, Яков и Нора разбежались. Любопытно, что бумаги о расторжении брака оформляла та же сотрудница загса, которая совсем недавно расписывала молодоженов. Но никаких эмоций по поводу «слишком быстрой встречи» чиновница не проявила: в Москве половина браков распадается. Нелепо удивляться очередному подтверждению статистики...

Элеонора вернула схему проезда в первоначальное положение и расправила листок, чтобы не загибались края. Почему однажды послушав подругу и сломав жизнь, она сделала то же самое вновь? Пресловутые грабли, мимо которых не можешь пройти, пока в очередной раз не наступишь? Ведь не так сильно привлекал ее Яков, скорее – мимолетная влюбленность, но ни в коем случае не настоящая любовь. Оправдание лишь одно: пресловутые двадцать лет. Когда тебе 20, к глазам намертво приклеены розовые очки, кажется, что даже воздух вокруг особенный, пропитанный романтикой, словно бисквит сахарным сиропом. В этом возрасте человек открыт миру и людям, верит каждому услышанному слову и видит в окружающих исключительно хорошее. Но после катастрофы пришло прозрение: мир опасен и, чтобы защитить себя, лучше спрятаться в скорлупу, нарастив с годами толстый, непроницаемый, непробиваемый слой. Тогда чужое влияние не доберется до твоей сути. Правда, в подобном существовании есть и огромный недостаток: да, ты защищен, но с другой стороны вынужден довольствоваться одиночеством. Справедлива ли столь непомерная цена?

Нора отбросила бесполезный листок в сторону, открыла дверцу автомобиля и, ругая себя, выбралась наружу. Схему напечатать сообразила, а вбить в мобильник нужный номер телефона не удосужилась. Ведь видела на сайте предупреждение: «Друзья! К сожалению, никаких указателей в помощь развесить не можем. Есть люди, считающие нашу деятельность вредной. Не раз вандалы проникали на территорию. Поэтому следуйте строго по схеме, потеряетесь – звоните». И что теперь делать? Спросить дорогу не у кого. Промзона, воскресенье, середина дня, ни единой живой души. Если где и могут водиться аборигены, только у гаражей. Но как до них докричаться? Влезть по кирпичной стене, уподобившись человеку-пауку? Смешно! Давно нужно было разориться на навигатор, сейчас бы не блуждала по джунглям мегаполиса, а следуя всезнающему голосу, беззаботно крутила руль.

Спотыкаясь на колдобинах, Мельникова прошла немного вперед, затем, раздвигая кусты, попыталась найти следы нужного поворота – вдруг здесь так давно никто не ездил, что дорога успела зарости? Обошла по кругу пирамиду из пластиковых канистр: какой-то идиот поленился и выбросил тару, не доехав до мусорного контейнера. Случайно задела рукой верхнюю бутылку, легкие ёмкости съехали с одного бока, обнажив перспективу – вперед уходила колея!

Обрадованная Элеонора вернулась к машине, завела мотор, объехала медленно и осторожно, чтобы не рассыпать окончательно, скопище пластиковой тары и повернула в нужном направлении.

До точки назначения рукой подать.

Глава 2

МАШИНА уперлась бампером в шлагбаум, соединяющий две деревянные будки. Полосатая балка со свисающей до земли металлической сеткой плотно примыкала к стенкам, выполняя сразу две задачи: чтобы обитатели изнутри не выскочили наружу, а посетители не смогли незаметно просочиться на территорию и шли строго через дверь будки, мимо бдительного сторожа. Нора выключила мотор, выбралась наружу и заблокировала машину. Еще раз осмотрелась: туда ли приехала? И, услышав многоголосый лай и визг, смело направилась к проходной...

Однажды Нора не поленилась и заглянула в толковый словарь в поисках классического значения слова «*одиночество*». Умная книга услужливо сообщила: «одиночество – состояние *одинокого* человека» (что-то вроде: «масло – масляный продукт»). Пришлось смотреть дальше: что значит «*одинокий человек*»? Ответ бил наповал своей некомпетентностью: «*не имеющий семьи*».

Во-первых, филологи почему-то не посчитали семьей родителей: маму и папу (вернее, отчима), которых Нора искренне любит и часто навещает. А во-вторых, что касается личного счастья, Мельникова, побывавшая замужем, испробовала его на вкус и с трудом избавилась от последствий. Как далеки сухари-ученые от реальностей человеческой жизни. Спросите Элеонору, она подробно объяснит, что такое одиночество на самом деле. Ты возвращаешься после работы домой, и никто не поинтересуется, как прошел день. Пересекаешь пустые комнаты, вслушиваясь в гулкий звук собственных шагов. (Нора как-то застелила паркет ковром, но звук не исчез, лишь тональность изменилась, стала чуть мягче; женщина вернула неудачную покупку обратно в магазин). Единственный собеседник перед сном – телевизор. Ни одной родной души рядом, невозможно поделиться с кем-то радостью или печалью. Даже пресловутое «*Не волнуйся, всё будет хорошо*» никто не пожелает.

И так изо дня в день, из ночи в ночь, из года в год. Это у других, счастливыхцев-не одиночек, дома споры или совместная подготовка к отпуску, смех или обсуждение театральной премьеры. А у тебя – пустота и тишина. Причем, даже если музыку включить на полную катушку, все равно в душе глушь. Конечно, можно переехать в другую квартиру, в другой город или другую страну. Но что изменится? Лишь вид из окна, лица прохожих и язык, на котором они говорят. Но люди не станут ближе и дороже для тебя.

Чтобы вырваться из паутины одиночества и не тосковать по вечерам в компании телевизора, можно, например, отправиться в кафе и утонуть в какофонии чужих голосов. Но это терапия на час. Потом в любом случае возвращаться в пустую квартиру. В конце концов, есть сослуживцы, и с ними можно поделиться простыми человеческими радостями, показать фотографии из последней поездки. Только это общение мимолетно, поверхностно, можно рассказать, а можно промолчать. Причем чаще Нора выбирает именно второе. О чем думает коллега, когда ты раскрываешься перед ним? А вдруг неожиданное откровение вызывает зависть (если речь о твоём успехе) или злорадство (если посетовала на собственную неудачу)? Ведь работа – это место самоутверждения, способ преподнесения себя. Своеобразные игры для взрослых, в которых есть победители и побежденные, более удачливые и изгои, любимчики начальства и козлы отпущения. Коллектив, даже самый маленький, строится по принципу пирамиды, в которой человек, оказавшись у подножия, стремится прорваться к вершине и там закрепиться, чтобы не свалиться. Поэтому на работе мы – не настоящие, а такие, какими хотим казаться, производим нужное впечатление. Настоящие мы – только перед близкими людьми. Вот и Нора (наученная ранним горьким опытом) выработала, отточила, отполировала для общего представления образ уверенной в себе женщины: не показывай сомнения, не жалуйся, чтобы потом это не использовали против тебя. Пусть считают Мельникову сильной и недо-

ступной, чем слабой и ранимой. Но... подобная, здоровая, позиция, как палка о двух концах, не позволяла сблизиться с другими.

Парадокс нашего времени: коммуникационные технологии достигли невиданных вершин, общение стало вседоступным и всеохватным. Казалось бы, вот она – панацея от одиночества. Мир у твоих ног, несчетное количество людей находятся всего лишь на расстоянии вытянутой руки – одного клика. И Нора поначалу бросилась в этот безбрежный океан, зарегистрировавшись в соцсетях от Фейсбука до «Одноклассников». Количество друзей легко перевалило за тысячу. Но скоро Мельникова поняла, что так называемые френды – иллюзия, по сути – друзья друзей, чужие друзья, ничего общего с тобой не имеющие. И в Сети такое же одиночество, как и в толпе на улице, только время впустую тратить. Кстати, слова «одноклассники» и «одиночество» — однокоренные. Наверняка, не случайно...

Одиночеству подвержено все больше людей, всех возрастов. Может, пора Всемирной Организации Здравоохранения включить одиночество в официальный перечень патологий? Например, алкоголизм, страсть к азартным играм считают заболеваниями, хотя, на взгляд Норы, это скорее сознательный выбор человеком определенной линии поведения. В противовес одиночеству, которое не выбор, не черта характера, а просто данность. Если его во всемирном масштабе признать болезнью, вдруг появится настоящее лекарство от напасти? Открытие, достойное Нобелевской премии!

А пока люди с подобным диагнозом сражаются кто как может. Самое распространенное средство от одиночества – завести друга-любownika. Правда, выбор ограничен. Одинокими женщинами среднего возраста интересуются либо разведённые, либо наглухо женатые. Отношения что с теми, что с другими обставлены множеством условий. Первые смотрят на партнершу настороженно, подозревая в ней хитрую охотницу за мужем. Вторые, тоже боязливые, но по иной причине: как бы жена не узнала про наличие конкурентки.

Денис принадлежал к племени разведённых. Мужчина недавно перешагнул порог сорокалетия. Широкоплечий, высокий, густые волосы цвета перца с солью, улыбчивое, доверчивое лицо. Они познакомились в офисе страховой компании, сидели рядом в длинной очереди на оформление КАСКО, перебрасывались шутками по поводу фильма, демонстрируемого на большом экране для развлечения публики. Потом предсказуемо (он пригласил, она – не отказалась) отправились пообедать в ближайший ресторан. Еще несколько встреч и вот уже у Норы в ванной две зубные щетки в стаканчике, дополнительное полотенце на крючке, мужские тапочки в прихожей. Денис не скрывал своих намерений. У него двое взрослых сыновей, с женой официально расстались, и мужчина искал подругу, с которой приятно проводить время. Только на самом деле, как поняла позже Нора, мужику требовалась не столько компаньонка, сколько внимательная (наилучший вариант – молчаливая!) собеседница. Все разговоры между ними носили односторонний характер и сводились к обсуждению проблем его оставленной семьи. Норе приходилось вникать в тонкости чьих-то выпускных экзаменов, искать подходящие вузы для дальнейшего обучения незнакомых детей, с сочувствующим выражением на лице слушать пересказ пререканий, которые вспыхивали между отцом и сыновьями. Чужими сыновьями, к которым она не имела ни малейшего отношения. Нора нуждалась в лекарстве от собственного одиночества, и не собиралась тратить жизнь на решение чужих проблем. С Денисом они расстались быстро.

Марк принадлежал к племени «окольцованных». Нора – человек принципиальный, заводить романы с женатыми мужчинами считала неприемлемым, аморальным. Но всё сложилось спонтанно, само собой. Нору окликнули, когда она наливала кипяток из кулера в кружку. Горячая вода хлынула на ладонь. Молодая женщина громко закричала, кожа на руке моментально покраснела, вздулась пузырем. Испуганная Мельникова выскочила из здания и понеслась в ближайший травмпункт. Дежурный врач оказался на редкость внимателен и заботлив. Обработал руку антибиотической мазью, забинтовал, выписал рецепт на покупку обезболива-

ющих таблеток. Строгим голосом, не приемлющим возражений, потребовал явиться завтра на перевязку.

Ожог заживал месяц, медленно и мучительно. Однажды, задержавшись на работе, Нора пришла в травмпункт поздним вечером, оказавшись последней на приём в дежурной смене. После перевязки Марк вызвался подвезти пациентку до дома на машине (пострадавшей рукой Норе сложно было рулить, и она на время пересела на метро). Не трудно догадаться, что в следующий раз Нора специально пришла под конец смены доктора. К сожалению, о том, что Марк женат и не строит планов по поводу развода, Нора узнала слишком поздно, когда по уши влюбилась. Этот роман тянулся долгие пять лет. Марк был нежен, в меру настойчив, приветлив, не суетлив. Но все же Нора решила на разрыв, потому что устала от массы ограничений, которые накладывало на Марка его положение: встречи только не в выходные, не больше, чем на пару часов, исключительно на территории ее квартиры, никаких свиданий «вне», отпуск и праздники врозь. Жизнь в тени незнакомых ей людей – супруги и дочери Марка унижала женское достоинство Норы. И Мельниковой хватило сил прекратить затянувшуюся связь.

Иногда ради любопытства Нора заходила на сайты знакомств. Разглядывала фотографии, но ни разу не регистрировалась. Как человек прагматичный, понимала, что снимки мужчин (сплошь красавцы, хоть в кино снимай) вряд ли соответствуют оригиналу. А если честно, то по-женски боялась: мало ли кто стоит за размещенным в интернете изображением, вокруг масса озабоченных индивидов. Правда, не так давно сделала исключение. Только чтобы отвязаться от настойчивых намеков сводной сестры (Норе было 3 года, когда её мама повторно вышла замуж за вдовца с крошечной годовалой дочкой). Диана, давно замужем и сама воспитывающая одну «непокорную дочь», не теряла надежду устроить личную жизнь Норы. Нет, она не собирала гостей на вечеринки, чтобы свести сестру с кем-нибудь из знакомых, знала о негативном отношении Норы к любому давлению извне. Даже со стороны сестры. Поэтому действовала мягко, ненавязчиво. Например, терпеливо искала и присылала по электронной почте информацию, которая, на ее взгляд, могла развлечь, а заодно и заинтересовать сестру. К этому ряду относилась и реклама столичного «Клуба быстрых встреч»:

«Все больше людей среднего возраста сегодня одиноки. В США эта цифра составляет 40%, в Великобритании – 31%, в Японии – около 15%, в России, по неофициальным данным, около 40%. Грустно и страшно?! Не миритесь с одиночеством, приходите к нам. В зале ресторана соберутся только те, кто ищет свою вторую половинку. В течение нескольких часов, пересаживаясь от столика к столику, вы проведете (гарантируем!) 15—20 свиданий. Вам помогут расслабиться профессиональный ведущий, ди-джей, музыка, танцы, приветственный коктейль. Для тех, кто купит билет прямо сейчас, скидка 10%».

Подобные свидания ни к чему не обязывают, да и встречу у множества людей на виду свиданием не назовешь. Никаких предварительных разглядываний фотографий, вообще ничего предварительного. Сразу глаза в глаза, реальные глаза, реальные лица. Почему не попробовать?

Предусмотрительная Диана отдельным файлом скопировала советы психолога: как вести себя на свиданиях вслепую. Вкратце суть в следующем: общайтесь легко и непринужденно; если мужчина не понравился, не показывайте виду, чтобы не обидеть человека. Относитесь к подобной встрече, как к маленькому приключению. Всё это Мельникова вполне способна вытерпеть.

Нора пробежала глазами график мероприятий. По средам развлекалась «молодежь»: женщины 25—29, мужчины 25—35. По четвергам собирался «начальный средний возраст»: женщины 30—35, мужчины 35—40. В пятницу встречались «остальные»: мужчины и женщины 40+ («+» – значит бесконечность?). Мельникова, не обнаружив «себя» в списке, задумалась. Буквально пару недель назад ей исполнилось 37. 37 – ближе к 35 или к 40? По крайней мере, уж точно не к 40+! Пойду в четверг – выбрала Элеонора. Вряд ли у входа спрашивают паспорт, да она и не возьмет документы. В списке организаторов вечеринки милиция не зна-

чится. Надеюсь, два лишних года по лицу не определить. К тому же возраст – категория относительная. Человеку столько лет, на сколько он себя ощущает.

И в этом Нора убедилась, лишь переступив порог ресторана. По залу, поглаживая редковолосые или полностью лысые макушки, прохаживались дяденьки возраста «40 с большим-пребольшим плюсом», на вновь вошедших женщин они поглядывали столь самоуверенно, словно мужикам лишь «40 с длиннющим минусом». Устроители, вероятно, часто сталкиваются с подобной клиентурой, но «вневозрастных» клиентов не выгоняют, оставляя в качестве недостающих партнеров для танцев. Остальных же гостей ловко рассадили за столами. Суть быстрых свиданий: встречаются четверо, поровну мужчин и женщин. В течение 15 минут каждый должен сообщить о себе минимальную информацию для знакомства: имя, кем и в какой сфере работает. Затем люди пересаживаются. Так за пару часов все гости обязательно пересекаются друг с другом. Если возникла симпатия и есть желание, кто-то остается и дальше, потанцевать, пообщаться. Но в принципе свидания считаются состоявшимися.

До начала вечеринки гости заполняют анкету, оставляют личные данные: номер телефона или адрес электронной почты. Устроители уверяют, что эти сведения не доступны посторонним. Владелица клуба (роскошная брюнетка чуть за 40 по имени Инга Дрёмина) продемонстрировала по просьбе осторожной Норы электронный блокнот. Без выхода в интернет, поэтому хакеры не страшны.

– Гарантирую, никакого спама ни на телефон, ни на почту вам не станет приходить по моей вине, – твердо повторила еще раз Инга. – Никаких сообщений от нежелательных элементов. Список участников вносится в таблицу, в соответствии с днем, когда клиент участвовал в мероприятии. Поэтому всегда можно связаться с организаторами и попросить контакты того человека, который вас заинтересовал. Дальше договариваетесь сами.

Мужчины, которые промелькнули перед Норой в тот вечер, представляли собой пеструю смесь. В основном – менеджеры среднего звена (неуловимым образом похожие друг на друга, говорящие на своем языке, словно члены особого Ордена) и начинающие бизнесмены, добившиеся первых хороших результатов. Еще присутствовали сразу три трейдера (для Мельниковой – люди непонятной профессии, законным образом торгующие «воздухом»), один ландшафтный дизайнер (запомнился тем, что постоянно подтягивал манжеты белой рубашки, видимо, надевал ее крайне редко, если не впервые), программист с редким именем Савелий и корпоративный юрист Виктор, единственный из присутствующих мужчина с усами (Нора успела разглядеть, что они маскировали шрам на губе). Словом, настоящие трудоголики, не имеющие свободного времени для устройства личной жизни и надеющиеся одолеть проблему за один вечер. Наверняка в каждом из мужчин есть что-то любопытное, но Элеонору они не зацепили.

Что обычно вызывает симпатию к человеку противоположного пола? Ммм... Внешность? Но ведь это не встреча голливудских звезд, которые хвастают друг перед другом достижениями косметологов, стоматологов и пластических хирургов. Нормальным взрослым людям хочется не внешней, а внутренней глубины, только до нее за 15 минут не добраться. Поэтому Нора покинула зал, как только завершилась «застольная» часть мероприятия. Позже ни ей никто не позвонил, ни она сама ничьими координатами не поинтересовалась. Лица промелькнули и забылись.

Есть и другие средства от одиночества.

Глава 3

ПОСЛЕ расставания с Денисом, хотя Нора и понимала, что поступила правильно, все равно испытывала боль. Одиночки – люди ранимые, если удастся завести сколько-нибудь устойчивые отношения, стараются сохранить их любой ценой. На противоположной чаше весов – возвращение обратно в пустоту черной дыры. Чтобы заглушить-заморозить боль, отвлечься от хмурых мыслей, Нора намеренно направилась после работы в магазин детских игрушек. В подобные заведения Мельникова давно не заглядывала, одевать в пеленки-распашонки некого, а подарки для единственной племянницы Дашки покупала по надобности в супермаркете. Но сейчас захотелось окунуться в мир ярких красок и наивной беззаботности. Она застряла надолго на первом этаже, в секции плюшевых зверушек: смешные рожицы, огромные глаза-ресницы и рот до ушей. Особенно понравился медвежонок, полная копия того, с которым играла в детстве, который неизвестно когда потерялся, скорее всего, при переезде в новую квартиру. Нора заплатила за покупку и принесла медвежонка домой. Где разместить маленького жильца, вопроса не возникло – на кровати, на соседней подушке. Что удивительно, в этот вечер, положив руку на плюшевую макушку, Нора легко забылась сном, ни разу не вспомнив про Дениса.

Теперь, отправляясь в торговый центр, Мельникова не игнорировала, как раньше, детскую секцию. Очень быстро компанию медвежонку составили овечка, мышонок, верблюжонок и кролик. Когда на кровати места не осталось, вновь купленные игрушки перебрались в комнату: на диване расположилась тигриная семья, на столе – пингвин и мартышка. Следующей партией игрушечных зверей Нора украсила заднее стекло в машине. Но однажды в пробке Мельникова остановилась рядом с иномаркой, за рулем которой находилась женщина ее возраста. Нора увидела на торпедке плюшевого котенка, а когда чужая машина продвинулась на корпус вперед – кульминацию композиции: выстроенные в ряд игрушки у заднего стекла. Детское кресло в салоне отсутствовало, значит, сделала вывод Нора, женщина так же одинока, как и Мельникова, и так же ищет утешения среди игрушек. Соответственно, люди, увидев плюшевых «пассажиров» в автомобиле самой Норы, сразу поймут семейный статус владелицы. Игрушечный вернисаж – такой же бесспорный признак женского одиночества, как и специфический набор продуктов (упаковка пива, замороженные котлеты или пельмени) в тележке холостяка мужчины в супермаркете. Медвежонок в единственном числе – милый пустячок, воспоминание о далеком детстве, игрушечный зоопарк – скорее психоз.

Вернувшись домой, Нора собрала плюшевых друзей в большую коробку и отвезла племяннице, благо девочка еще находилась в том возрасте, когда играют в куклы. Коробка вызвала дикий визг со стороны Дашки, которая тут же занялась разбором подарка, и вздох облегчения из груди Прохора, мужа Дианы, – ребенок, наконец, занялся делом и в доме ненадолго воцарится тишина, чтобы спокойно посидеть за компьютером. И только Диана грустно покачала головой, понимая, что именно обозначала груда разноцветного «зверья».

Но самую большую боль испытала Нора после ухода Марка. Она гнала Марка, но мужчина долго сопротивлялся. Марк обнимал Нору и твердил, что сам давно понял: некрасиво обманывать, дай время, решу проблему, разведусь с женой, только дочь держит этот брак. Время? – задавалась вопросом Нора. Сколько его нужно: год, другой, третий, пятый? Не только он чувствует себя обманщиком, а кто на самом деле Нора – наглая соперница, ворующая крошки счастья с чужого стола? Мучительные разговоры и бесконечные выяснения. Наконец, настал день, когда Марк положил на столик в прихожей ключи от квартиры подруги и навсегда захлопнул за собой дверь.

Звук захлопывающейся двери преследовал Нору во снах. Она вскакивала с кровати, бежала в прихожую, думая, что вернулась в миг ухода любимого мужчины и еще может

попросить его остаться. Но, стоя на холодном полу, окончательно просыпалась, возвращалась в постель и потом долго лежала с открытыми глазами, едва сдерживаясь, чтобы не разреветься. Перебирала, словно жемчужные бусинки на нитке, яркие воспоминания о Марке и ощущения: тепло его рук, улыбку, прячущуюся в уголках губ, умные глаза. Внутренний голос твердил: отбрось сомнения, ты поступила правильно. Но разве правильно – всегда справедливо? Ей было хорошо с Марком. Она любила и продолжает его любить. Она специально подстроилась под этого человека, приспособилась к строгому графику: встречи только два раза в неделю. Нора шутила, что есть нормированный рабочий день, с 9-ти до 6-ти, а у неё нормированная личная жизнь, два часа по понедельникам и четвергам. А теперь и этого куцега счастья себя лишила, причем добровольно.

Воскресенье – день, когда особенно тяжело. Субботу еще есть способ пережить, заполнив первый из выходных суетой. Уборка, стирка, поход за продуктами на неделю, готовка, долгое-долгое лежание в ванне и финальный аккорд – сидение перед телевизором в ожидание ночи. В воскресенье Мельникова обычно впадала в ступор: чем себя занять? И однажды, скинув одеяло, умывшись и наскоро одевшись, Нора спустилась на первый этаж, села за руль и поехала. В никуда. Вслед за дорогой.

Москва устроена так, что если двигаться все время прямо, неминуемо упрешься в МКАД. Нора и не заметила, как пересекла Кольцевую. Просто механически рулила. Часа через три остановилась на бензоколонке заправиться, купила в маленьком магазинчике горячий кофе в пластиковом стаканчике, бутерброды, зеленый салат и с аппетитом поела за деревянным столом, который для удобства клиентов установили в тени высоких деревьев на заднем дворе. Рядом, тихо переговариваясь, перекусывали такие же путешественники, как и она. Кофе оказался бодрящим, бутерброды большими и сытными. Подкрепившись и отдохнув, Нора развернулась и отправилась обратно в Москву. До дома добралась уже в сумерках, оставалось лишь принять душ, рухнуть на кровать и провалиться в долгожданный сон.

Чем занять себя в следующее воскресенье, сомнениями Нора не мучилась. Для разнообразия выбрала противоположное по направлению шоссе. И снова ехала, пока не проголодалась. Правда, на обратном пути повезло меньше: на подъезде к столице машина уперлась в хвост длиннющей пробки, народ возвращался с подмосковных дач. Автомобильного развлечения хватило на два с половиной месяца. Увы, из Москвы протянуто всего 9 вылетных магистралей, и те быстро закончились.

Пришлось возвращаться к уже опробованным средствам заполнения воскресного досуга. Когда-то Нора, забравшись с ногами на диван, проводила долгие вечера, листая толстые любовные романы (на другую литературу отвлекаться не хотелось, ведь ищешь то, что волнует). Но постепенно разочаровалась в чтении. В книгах всё прекрасно устраивается: на каждую страдающую героиню находится свой благородный (или не очень, но в любом случае неотразимый красавец) «мистер Дарси». Только в реальной жизни большинства женщин подобного не происходит. Нора уверена: ахи и вздохи женского романа – это либо воплощенные на бумаге мечты и фантазии самих авторов, либо послушное выполнение инструкций, сформулированных издателем. Издатель печатает исключительно то, что продается. Кто купит историю про одинокую женщину, если в сюжете отсутствует достойный мужчина? На правде не заработаешь.

Поэтому Нора сменила тактику и переключилась на телевизор. Мельникова выбрала с десяток сериалов и стала рьяно контролировать график показа. Хочешь не хочешь, а жизнь автоматически упорядочилась: нужно следить за сериями, не пропускать, иначе, потеряв нить повествования, не вернешься в сюжет и история просто рассыплется. Сериал выгодно отличается от романа: здесь отсутствует не только «хэппи энд», но «энд» в принципе. Задача режиссера – держать зрителя в напряжении максимально долго, сезон прерывают на самом интересном месте, чтобы следующего ждали с нетерпением. А могут вообще прекратить показ, если зрительский интерес иссяк.

Только одно приключение разбавило «серийное» безумие – поход по настоянию сестры в ресторан на «быстрые встречи». Не успела Нора переступить порог собственной квартиры, как зазвонил телефон: Диана жаждала подробностей. В кои-то веки ее усилия увенчались успехом – удалось отправить старшую Мельникову на СВИДАНИЕ!

Нора кратко отчиталась: мужчин в ресторане собралось достаточно, но, пообщавшись с ними, никого не выбрала.

– Неужели никто-никто не произвел впечатления? – искренне расстроилась Диана.

– Ана (так ласково называла Нора сестренку еще с детских времен; играя в принцесс, они переименовывали имена, чтобы те звучали подобающе: Ана Ди и Нора Эль; впоследствии Ди и Эль потерялись, а Ана и Нора остались), поверь, ни одного персонажа, на ком стоило остановиться.

– Ну, хоть кто-то запомнился? – не унималась Диана. – Из полутора десятков?

– Хмм, – Нора скинула туфли на высоком каблуке, села на табурет в прихожей и, прижав телефон к плечу, помассировала уставшие ступни, – там был, например, мужчина с редким именем Савелий.

– Вот видишь! – обрадовалась сестра. – Записала номер его мобильного?

– По профессии – программист, – продолжила Нора, надевая тапочки. – Этим всё сказано.

– Ооо! – Ана и не пыталась скрыть разочарования. – Ты права, неразговорчивый экземпляр у нас уже имеется.

Сестры имели в виду Прохора – по профессии разработчика компьютерных игр. Целыми днями тот сидел в наушниках перед дисплеем и стучал по клавиатуре. Если бы не жена, которая буквально отдирала его от кресла, давно бы умер от голода, потому что забывал не только про сон, но и про еду.

– Хотя был один, – вспомнила Нора, направляясь в гардеробную, чтобы переодеться. – Кажется, Виктор, точно – Виктор. Владелец низкого голоса, подобный слышать никогда не доводилось. Еще обратила внимание на руки: пальцы тонкие, длинные, как у музыканта. Правда, говорит, что юрист.

– Этот нам подходит! – заверещала Диана. – Надеюсь, ты одарила его многообещающей улыбкой?

– Нет, и не собираюсь, – отрезала Нора. – Чтобы возникло желание встретиться с человеком еще раз, нужно больше времени на общение. Должна промелькнуть если уж не искра, то хотя бы намек на нее. Я ничего ни к кому не почувствовала. Твоя идея про Клуб свиданий была интересной, но результат нулевой. А сейчас, извини, у меня сегодня новые эпизоды сразу в трех сериалах.

– Торопишься к телевизору?! – возмутилась Диана. – Единственный собеседник в квартире и тот – искусственный, неполноценный?

– А зачем нужен полноценный, когда у меня есть вы, – этот аргумент Нора постоянно повторяла в спорах с сестрой, – ты, Дашка и Прохор.

– Мы не рядом, – возразила, сдаваясь Ана, и тихо, скорее, для себя, добавила: – и мы – совсем другое дело.

Нора поставила телефон на подзаяржку, вытащила из холодильника мороженое (последствия неудачного свидания, вернее свиданий, лучше заесть сладким) и устроилась на диване. Порывшись среди журналов на столике рядом, нашла дистанционный пульт и... безвольно опустила руку. Слова сестры обычно пролетали мимо ушей, но сегодня вдруг зацепили. А ведь экран и впрямь выглядит невесело: черный, не живой. Если нажать на кнопку, жизнь проснется, но она – выдуманная, не Норина, опять чужая. Нора откинулась на подушку дивана: никого рядом. Ни единой живой души, которая реагировала бы на её присутствие.

Женщина отбросила пульт. Чтобы не заикливаться на телевизоре и не сойти с ума, нужно, чтобы дома её кто-то ждал, и о ком она могла заботиться... Может быть, заполнить подоконники комнатными растениями? За ними требуется ухаживать, поливать, холить-лелеять, в ответ, радуя глаз, те начнут цвести. Но кактусы или герань – статичные существа. Хочется чего-то подвижного... Рыбки? Они любят, чтобы их кормили в строго определенное время, следили за чистотой в аквариуме. За рыбками интересно наблюдать: они гоняются друг за другом, их разноцветные спинки переливаются на свету... Рыбки, несомненно, выигрывают по сравнению с цветами, но, как и у телевизора, никакой ответной реакции.

И вдруг в голове взорвалась мысль: СОБАКА! Настоящее ЖИВОЕ существо. Вот уж кто воистину реагирует на человека, безоговорочно любит его и самый преданный друг. Причем с собакой можно свободно разговаривать не только дома, но и на улице. Прохожий, который болтает сам с собой, вызывает подозрение, а если вы беседуете с собакой, это считается нормальным.

Значит, собака? Только не щенок, сразу ограничила выбор Нора. В детстве у них с Аной была такса по имени Мышка. Забавное создание, один вид которого заставлял людей улыбаться. Правда, пока такса росла, семья лишилась нескольких пар обуви и одного одеяла, в котором Мышка с упорством «рыла» норки. Сестры вдвоем с восторгом занимались собачкой, учили выполнять команды, приносить мячик. Но сейчас у Норы нет времени возиться со щенком. Если и заводить собаку, то уже взрослую.

Скинув журналы со столика на пол, Нора подтянула к себе ноутбук. Итак, Мельникова собралась завести собаку. Трудно пока оценить последствия столь смелого поступка. Но в одном Нора уверена: собака уж точно лучше телевизора.

Глава 4

НА ВХОДЕ в собачий приют дорогу преградил охранник.

– По какому вопросу? – строго спросил мужчина в камуфляже.

– Я договорилась о встрече, – сообщила Нора. – Меня ждут.

– Фамилия? – дежурный достал из-за спины планшет.

– Мельникова, – занервничала Нора: туда ли она попала?

– Есть такая, – кивнул охранник, щелкнув пальцем по нужной строке списка. – Документы предъявите.

Нора достала из сумки водительские права и протянула мужчине. Тот взглянул на фотографию, сверился со стоящим перед ним оригиналом и вернул пластиковую карточку гостю. Затем неторопливо снял трубку телефона и кратко доложил человеку на другом конце провода: – К вам пришли.

Нора в ожидании прислонилась спиной к стене. Неделю Мельникова усиленно шерстила интернет. Начала с сайтов заводчиков, которые предлагали животных с завидной родословной. Уши и морды строго по образцу, хвосты и шерсть выверенной длины, окрас определенного оттенка. Профессионально выполненные портфолио, псы, несомненно, симпатичные, но Мельникова понимала: содержать породистое животное нелегко, слишком длинный перечень требований. Куда ей, женщине одинокой и работающей, до соблюдения жестких норм? Поэтому почти сразу переключилась на собачьи приюты.

Здесь потенциальных хозяев тоже старались привлечь выигрышными снимками подопечных. Но Нора предпочла сделать выбор на месте, она узнает *свою* собаку, когда заглянет в её живые глаза. Да и название приюта «Надежда» вдохновляло.

Распахнулась противоположная дверь, в сторожку влетела молодая девушка в белой старомодной панаме и резиновых сапогах.

– Мы с вами разговаривали? Я – Мария, – протянула руку сотрудница приюта. – Идемте, не отставайте. Сейчас время кормежки.

И Мария, не обернувшись, выскочила наружу.

– Извините за излишние строгости. Пришлось усилить меры безопасности, – тараторила девушка, быстро шагая по хорошо утоптанной, до состояния асфальта, земле. – Догхантеры стали хитрее. Неделю назад приехал мужик, мол, ищу собаку для дочки. Его я сопровождала, буквально на секунду отвернулась, а он, гад, сыпанул в миску шарики с отравой. Хорошо заметила. Ребят крикнула, мужика скрутили, вывели, сдали в полицию, я успела миску из клетки вынуть. Никто из животных не пострадал. Никодимыч, наш ветеринар, потом эти шарики изучил. Говорит, шедевр химического производства. Смесь из быстродействующего яда и натурального мяса, специальным образом высушенная.

Нора, с трудом поспевая за «белой панамой», пыталась осмотреться. Территория приюта по форме напоминала букву «П». С двух сторон тянулись перегороженные решеткой вольеры, в каждом отсеке содержалось по несколько собак. Дворняги разного размера: от самых маленьких, похожих на такс, до овчаркоподобных громил. Вольеры упирались в хлипкую постройку, отведенную под нужды персонала. Здесь, как объяснила на ходу Мария, располагались кладовая с запасами сухого корма, ветеринарный блок с операционной и офис администрации. Вокруг царил вселенский гвалт – лохматая публика, насколько это было возможно в условиях невероятной тесноты, с визгом и лаем носилась вдоль металлических прутьев. По территории перемещались несколько человек с ведрами. Они открывали клетки, высыпали коричневые шарики корма в миски. В другую посуду подливали из канистр свежую воду.

Такой же ажиотаж царил и внутри административной постройки. Волонтеры вскрывали огромные бумажные пакеты с кормом и пересыпали в пластиковые контейнеры с дозато-

рами. Из-за двери веткабинета доносилось отчаянное гавканье очередного пациента. На столах в офисе не умолкая трезвонили телефоны.

– Приют «Надежда», – оказавшись в кабинете, Мария схватила ближайшую трубку. – Нет, пока не привозите... Я понимаю... Но мест нет. Даже не знаю, что посоветовать, – девушка хлопнула трубку на рычаг и повернулась к Норе: – У нас вольеры переполнены. А люди звонят и звонят. Еще спасибо, что звонят, иногда привозят животных, привязывают к шлагбауму, а сами убегают.

– Сколько же у вас собак? – сочувственно поинтересовалась Нора.

– 57, – Мария сняла панаму и положила на стол. По плечам тут же рассыпались белокурые волосы. – Пусть вас не пугает количество. Мы поможем сделать правильный выбор. Только уточните: ищете собаку для ребенка или для себя? Для охраны или для дружбы? – Заметив, что вопросы вызвали недоумение на лице гостьи, девушка пояснила: – Знаете, одни просят подобрать пса, чтобы составил компанию для ежедневных пробежек. Для других принципиально, чтобы собака не сильно линяла. А что нужно вам?

– Хмм, – замялась Нора: она и не догадывалась, что процесс поиска четвероногого друга может оказаться настолько сложным. – Я думала, просто посмотрю на собаку и тут же пойму, что она моя.

– Так тоже можно, – с трудом скрывая досаду, ответила Мария: слишком часто клиенты без конкретных требований, из разряда «просто посмотрю», ошеломленные количеством животных, покидали приют в одиночестве. Это как в ювелирном магазине: если положить на бархат несколько изделий, покупатель увидит красоту каждого и, несомненно, что-то выберет, а если высыпать на стол те же самые украшения горстью, камни поблекнут и не произведут должного впечатления. – Ладно, пойдемте.

– Мария, подожди, – навстречу из ветблока вышел мужчина: спустив с носа медицинскую маску, подтянул ее под подбородок. – Реши, наконец, с Мимишкой. Пожалей собаку.

– Наш ветврач Никодимыч, – представила доктора Мария и обратилась к врачу: – Давай отложим на время. Я сейчас занята.

– Ты всегда занята, – буркнул Никодимыч и скрылся в операционной.

Экскурсия по вольерам заняла полтора часа! Мария и Нора останавливались у каждой клетки. Начальница приюта знала всех подопечных. Их привычки, характер и непростые истории. Одноухого, но чрезвычайно подвижного и веселого Бантика отбили у мальчишек работники железнодорожного депо. Юные садисты, вооружившись секатором, хотели придать ушам собачки необычную форму. Черного, с белыми пятнами на кончиках лап Фрегата выловили в Москва-реке. Пес, по неизвестной причине взявшийся переплыть водное препятствие, едва не утонул, лавируя между пароходами и катерами. Басю, истощенную и голодную, обнаружили коммунальщики – собака вместе с недавно рожденными щенками пряталась под теплой трубой.

– Каждое животное, попадающее в приют, проходит полный медицинский осмотр, – привычно отчитывалась Мария. – Если нужно, помещается в карантин до полного выздоровления. Каждое животное стерилизуется или кастрируется. На каждого заведен паспорт.

Нора протянула руку, к ней устремились сразу четыре лохматые морды. Удивительные создания собаки: эталоны всепрощения. Как бы ни поступили с ними люди, собаки готовы все забыть и по-прежнему любить. «Выбери меня!» – кричали ласковые глаза и виляющие хвосты. Мельникова чуть не плакала: как можно в огромном море животных, мечтающих обрести хозяина, найти единственного друга?

– Кто помогает вам содержать приют? – Нора, страхнув налипшие шерстинки с джинсов, поднялась с корточек.

– Спонсоры подкидывают денег, добровольцы ухаживают за животными, – Мария перешла к другой клетке. – Зоомагазины делятся некондиционными товарами.

– Здесь только бездомные? – обвела рукой территорию Нора.

– В нашем приюте – да, – подтвердила Мария. – Сейчас домашних собак хозяева стараются чипировать. Поэтому тех, кто потерялся, направляют в пункты передержки и, связавшись с владельцами, быстро возвращают домой.

– А есть владельцы, кто специально избавляется от питомцев? – Нора прочитала на «собачьих» сайтах массу историй про то, как равнодушны порой и жестоки люди к братьям своим меньшим.

– Мне такие не попадались, – ответила Мария, но, что-то вспомнив, добавила: – *Почти* не попадались. Всего один раз.

Они сделали полный круг, потом второй. Нора растерянно пожала плечами: каждого пса невероятно жаль. Но ведь она не способна взять всех!

– Я бы еще подумала, – наконец, сдалась Элеонора.

– Конечно, – согласилась Мария, с самого начала экскурсии она знала, что именно так и произойдет. – Давайте вернемся в офис, хочу подарить вам альбом, который мы сами сделали. С фотографиями и биографиями. Полистаете дома, надеюсь, кто-нибудь понравится.

В коридоре их подждал Никодимыч.

– Мария, – доктор схватил девушку за локоть и втянул в веткабинет. – Больше нельзя тянуть. Мимишке очень и очень плохо.

Нора, шагающая вслед за Марией, автоматически тоже очутилась внутри операционной. Она увидела в углу на полу большую клетку, в которой лежал бездвижный комочек рыжей шерсти.

– Эй, – Нора нагнулась и тихо позвала, – ты кто?

На голос из клубка вынырнула мордочка, нос – аккуратная пуговка. Черные глаза сфокусировались на Норином лице, в них вспыхнула надежда, но лишь на мгновение, затем отразилась вселенская тоска: поняв, что перед ней не хозяйка, собака разочарованно опять свернулась клубочком.

– Это и есть Мимишка, – положила руку на клетку Мария. – Она так тоскует по владельцу, сердце разрывается. Никодимыч настаивает на усыплении.

– Что-то случилось с бывшей хозяйкой? – Нора знала, что иногда услугами приюта пользуются люди, которые из-за тяжелой болезни не в состоянии ухаживать за любимым животным.

– Если бы! – язвительно фыркнул Никодимыч. – Певичку Злотинку знаете? *«Люби меня, люби меня, ага-ага»*? – Мария укоризненно посмотрела на медика: некорректно обсуждать клиентов с посторонними, но Никодимыч лишь отмахнулся. – Поиграла с собачкой и выбросила.

– Не выбросила, а привезла к нам в приют, – строго заметила Мария и озвучила официальную версию: – У Злотинки выявили аллергию на собачью шерсть. Поэтому девушке пришлось расстаться с Мимишкой.

– Как же! Аллергия, – продолжал бушевать Никодимыч. – Ты сама показывала мне фотографии в глянцево-м журнале. Известный дизайнер подарил девице корзинку, и певичка срочно завела себе йорка под размер сумки. Поменяла старую преданную дворнягу на модную породу.

– Но зачем усыплять? – Нора перевела взгляд на ветврача: как-то не ожидаешь от медика подобной жестокости.

– Её нельзя держать в общих клетках, – принялся объяснять свою позицию Никодимыч. – Собака вообще не хочет с кем-либо контактировать. По этой же причине ей невозможно подобрать нового владельца. Мимишка третий день отказывается есть и пить. Погибает от тоски! У нее не осталось стимулов жить. Мы просто обязаны проявить милосердие. Не могу смотреть, как мучается животное.

– Мария! Никодимыч! – в кабинет ворвался парень в длинном резиновом фартуке. – ЧП – Бантик прорыл лаз и застрял.

– Опять?! – всплеснул руками ветеринар. Медик быстро наполнил шприц обезболивающим лекарством, подхватил с полки стерильную пеленку и умчался вслед за Марией (она выскочила из кабинета первой) и волонтером.

Нора проводила взглядом убегающих сотрудников приюта, затем села на пол рядом с клеткой и подтянула колени к груди.

– Почему тебя так странно называли – Мимишка? – обратилась Нора к собачке. – Знаешь, люди уверены, что имя влияет на судьбу. Взять нас сестрой. Диана, или как я её называю Ана, заботливая, мягкая, нежная. Такая, как и её имя. Я – Нора, Элеонора, Диана считает меня излишне строгой, жесткой, отстраненной. Наверное, так и есть. А что значит Мимишка? – собачка, услышав, как вновь и вновь повторяют её имя, подняла голову. – Похоже на игрушку. Согласна? К сожалению, игрушки людям быстро надоедают. И они заводят новые. Кстати, есть верный способ обмануть судьбу: поменять имя. Не хочешь попробовать? Например, как тебе имя... ммм... Грета? – Собачка встала на лапы – голос незнакомой женщины звучал ровно и приятно, словно окутывал хрупкое тельце мягким одеялом. Нора открыла дверцу клетки. – Сильное, уверенное, обнадеживающее. – Мимишка, ориентируясь на голос, словно на тепловую волну, медленно, пошатываясь, пересекла клетку и вышла наружу. Женщина протянула руку, и собачка ткнулась в ладонь носом-пуговкой: обнюхала. – Достойное имя. Понимаешь, – Нора ласково потрепала собачью макушку, – мне не нужна игрушка. Игрушки у меня уже были, много, и я с ними с легкостью рассталась. Мне нужен друг. Настоящий. Не хочешь стать им? Мне кажется, мы поладим. Может, ради этого стоит жить?

Собаки не умеют говорить на человеческом языке. Поэтому Мимишка, вернее с этого момента Грета, в знак согласия просто лизнула шершавым языком руку новой хозяйки и помахала хвостиком.

– Невероятно, – раздался у двери удивленный шепот. Нора повернула голову: она и не заметила, когда вернулась Мария. – Вы сделали выбор?

– Да, – уверенно улыбнулась Нора.

Глава 5

СБОРЫ затянулись надолго. Прежде чем вручить выпускнице приюта собачий паспорт с набором круглых и прямоугольных печатей, Никодимыч провел подробный инструктаж: когда и какие делать прививки, насколько часто промывать животному уши и глаза, как ухаживать за шерстью и чем спастись в сезон клещей (именно сейчас!), сколько раз в день кормить, как долго гулять в жару или холод и тому подобное. Пока ветеринар читал лекцию, Мария и её помощники загружали в багажник машины собачьи аксессуары, необходимые на первое время. В кладовой подобрали подходящего размера поводок и ошейник, подушку-лежанку, миски с резиновой прокладкой (чтобы не елозили по полу), мячики, упаковку витаминов, отдельно в пакет насыпали сухой корм. Нору с Гретой на руках вышли провожать все сотрудники, в том числе и охранник. Что примечательно: когда процессия пересекала двор, на территории приюта неожиданно воцарилась полная тишина. Остальные собаки, словно сговорившись, одновременно смолкли. Замер Бантик со свежеперевязанным ухом, просунул морду между прутьями Фрегат, покорно присела на задние лапы Бася. Оставшиеся 56 обитателей «Надежды» завистливым взглядом провожали рыжую счастливцу. Повезло малышке обрести новую хозяйку и дом. Но стоило людям скрыться за воротами, вновь поднялся привычный гвалт. Собаки, за редким исключением, невероятные оптимисты, они не способны подолгу грустить, потому что уверены: наступит день – повезет и им.

Грету, словно принцессу, разместили на пассажирском сидении рядом с водителем. Нора завела мотор, развернула машину и направилась по «партизанской тропе» к главному ориентиру – краснокирпичной стене гаражного кооператива. Минут через двадцать они уже маневрировали между другими автомобилями на широкой улице.

– Уф, выбрались, – перевела дух Нора и честно призналась попутчице: – Я ведь обнаружила приют по чистой случайности, практически заблудилась, – Грета, откликаясь на голос новой хозяйки, приподняла голову: потеряться в большом городе – и впрямь трагедия. – Чуть не повернула обратно. Тогда мы бы с тобой не встретились!

Грета сочувственно пошевелила ушами: жаль людей, их ограниченные способности. Как можно не обнаружить собачий приют? Гавканье разносится на многие километры вокруг. Достаточно прислушаться, потянуть носом воздух и сразу определишь правильное направление.

– Известная науке патология – топографический кретинизм, – продолжала откровенничать Нора. – Боюсь ходить пешком, теряюсь в московских переулках, городские карты вообще наводят ужас: для меня это набор бессмысленных кривых линий, которые никуда не ведут. Страдаю с детства. В отличие от Дианы, которая прекрасно ориентируется в окружающем пространстве. Однажды она вывела нас из леса.

Летом сестры-школьницы Мельниковы отдыхали на подмосковной даче. Вместе с подругами отправились в ближайший лес. Путешественницы прихватили фотоаппараты и соревновались, кто придумает более выигрышный кадр. То, уподобившись обезьянкам, свешивались с деревьев, то скатывались в глубокий овраг, то валились на землю среди полевых цветов и высокой травы. Когда собрались домой, заспорили: а в какой стороне находится дачный поселок? Девчонки-горожанки без взрослых в лес попали впервые. Поначалу хорохорились, но потом, не стесняясь, заревели в голос. Только Диана, кстати, самая младшая в компании, упрямо топнула ногой: «Идите за мной!». Ана Ди, пока подруги, щелкая камерами, беззаботно прыгали и бегали, внимательно вглядывалась в деревья, находя в них запоминающиеся детали: это – нереально толстое, это – самое высокое, это – кривобокое и корявое, а это – сухое, словно скелет, без единого листочка. Диана делала в голове пометки: здесь они наткнулись на черничник, здесь пролезали под поваленным стволом, дальше попало озеро со стоялой водой.

И девочка решительно повела компанию, «читая» собственные заметки в обратном порядке. От озерца мимо сухого дерева к поваленному стволу, дальше через черничник к высоченному дубу. Так они и вышли к дачному поселку.

– Обязательно познакомлю тебя с Аной, – пообещала Нора новой подружке. – Уверена, Диана, узнав про тебя, тут же примчится в гости вместе с Дашкой.

До дома они доехали гораздо быстрее, чем Мельникова добиралась до приюта – дорога-то была уже знакомой. Открыв дверь в квартиру, Нора спустила Грету с рук, отстегнула ошейник и повесила его на крючок.

– Добро пожаловать, – пригласила женщина собачку. – Осмотрись, привыкай. Найди местечко, которое станет любимым.

Грета послушно процокала коготками по кафельной плитке из прихожей в ближайшую кухню. Нора поставила у стены две миски из «подарочного набора». В одну налила воду, в другую насыпала сухарики корма. Собачка опустила голову: есть не хотелось, но неудобно, нужно как-то отблагодарить хозяйку за старания, и Грета сделала пару глотков воды. Затем увязалась вслед за Норой в спальню. Мельникова открыла балконную дверь, чтобы проветрить помещение. Грета, оставаясь лапами в пределах комнаты, осторожно высунула нос и уши наружу и поморщилась: грохот, шум машин, какофония запахов, жар разогретого асфальта. Собачка поспешно втянула туловище обратно: нет, балкон – зона опасности и тревоги.

Пока Нора переодевалась, Грета наведалься в гардеробную. Вот где тихо, приятно, полумрак, нет окон и балконов. Здесь хорошо погрузиться в одиночестве, когда хозяйка уйдет на работу. Грета заглянула в узкий просвет между обувными коробками, втянула воздух и – чихнула. Бррр, синтетическое ковровое покрытие. Нелепый, вредный материал. Правда, если устроиться под вешалки с платьями – там экологический теплый паркет.

Пока Нора умывалась в ванной, Грета отправилась изучать последнюю комнату. По беспорядочному нагромождению вещей: на низком столике – забытая кружка с чаем, журналы и книжки, на диване – разномастные подушки, откинутый второпях плед, на полу рядом упавший пульт от телевизора – Грета поняла, что именно здесь хозяйка любит проводить время. Гостиная – отличное место и на собачий вкус тоже. Грета удовлетворенно твякнула и залезла под столик.

– Полностью одобряю твой выбор, – заметила Нора, входя в комнату.

Мельникова положила рядом с собачкой лежанку – еще один презент от приюта. Грета перепрыгнула через бортик, покрутилась в поисках удобной позы, пока не свернулась калачиком. Причем легла так, чтобы, открывая глаза, непременно видеть хозяйку.

Завершал мобильный телефон. Нора достала из кармана смартфон.

– Где пропадаешь? – раздался встревоженный голос младшей сестры. – Звоню-звоню, отправила три эсмэски, а ты не отвечаешь!

– Я. Завела. Собаку! – выкрикнула, выделяя каждое слово, Нора.

– Что ты сделала? – опешила Диана. – Вот так сюрприз! Поздравляю, поступок – достойный похвалы. Хоть какая-то живая душа. Эй, Дашуня, Прохор, вы только послушайте: у тети Норы появилась собака, – Ана по привычке тут же поделилась новостью с членами семьи. Нора услышала в трубке одобрительно-глухое «хмммм» – так по любому поводу реагировал зять, и в противовес радостный визг племянницы, которая, воспользовавшись случаем, напомнила о несбывшейся мечте. – Нет, Дарья, нам собаку нельзя, – строго пресекла нытье дочери Диана, – мы это обсуждали, для начала научись следить за порядком в собственной комнате. Будешь ездить к тёте и играть с собакой там. Кстати, ты не забыла посуду вымыть? То-то оно! Так какой, говоришь, собака породы? – Нора поняла, что сестра, приструнив обитателей своей квартиры, вернулась к началу разговора.

– Оооо, – задумалась на мгновение Нора и внимательно посмотрела на Грету. Собачка в ответ нервно заворочалась в лежанке: как представит её хозяйка? – Даже не знаю точное

название. Может, ты подскажешь? Итак, шерсть рыжая, короткая, мягкая, хвост – симпатичный, флажком. И да – длинные, любопытные уши!

– Превосходная порода: «уши-лапы-хвост», – засмеялась Ана. – Благородная дворняжка!

– Грете два года, – продолжала Нора, собачка облегченно выдохнула: характеристика ей понравилась. Тем более, что хозяйка дополнила описание еще парой приятных деталей: – Воспитанная, серьезная, взрослая дама.

– И где ты раздобыла столь замечательный экземпляр? – допытывалась Диана.

– В приюте «Надежда», – Нора потянулась к лежанке и потрепала собачку по голове. – Не поверишь, еле нашла это заведение, опять долго плутала. В большом-пребольшом городе, имея перед глазами схему проезда!

– Почему же, – возразила сестра, – охотно верю. Обзаведись, наконец, навигатором. Пусть он вместо тебя мучается... Сегодня уже не получится, но на днях жди в гости, приедем знакомиться с новым членом семьи. Что прихватить?

Нора подмигнула Грете – мол, что я тебе говорила: Диана не выдержит, приедет на смотрины. Сестру же просила не беспокоиться, их снабдили всем необходимым на долгое время с запасом.

Распрощавшись с Дианой, женщина подхватила ноутбук и вместе с ним перебралась на прохладный пол. Прислонилась спиной к дивану, уселась, поджав ноги, по-турецки, откинула крышку компьютера. Грета моментально выбралась из лежанки, растянулась на животе и положила голову на колено хозяйке так, чтобы следить за картинкой на экране.

– Ана права, – активируя программы, Элеонора прокомментировала свои действия собачке, – если не способен решить проблему сам, поручи справиться с ней другим. Навигатор – отличная штука. Он не просто детально показывает, куда ехать, но еще и подсказывает, как удобнее и быстрее до нужного места добраться. Сейчас мы быстренько узнаем, где такой раздобыть.

Элеонора вбила в поисковую строку слово «автонавигатор». И – разочарованно застонала:

– Три миллиона ссылок?!

Грета вскочила и возмущенно твякнула: хотела бы она помочь хозяйке, но собакам с интернетом не справиться, лапами трудно попадать по нужным клавишам.

– Только без паники, – взяла себя в руки Нора. – Нам нужен совет знающего человека. У Аны, хотя именно она надумала меня купить навигатор, машины нет, значит, сестра, как и её муж Прохор, отпадают. – Нора побарабанила пальцами по ноутбуку и сделала еще один неутешительный вывод: – Спрашивать тех, кто продает, бессмысленно – каждый стремится протолкнуть свой товар.

Рассуждая вслух, женщина автоматически продолжала открывать одну за другой ссылки, перед глазами мелькали картинки: навигаторы большие и маленькие, супердорогие и бюджетные, десятки видов, разнообразие функций. Что же делать? Утонешь, пока разберешься.

И вдруг Нора заметила на главной странице очередного магазина строчку: «Независимый форум автомобилистов». То, что нужно!

Нора потратила несколько минут, придумывая логин и пароль, и затем смело зарегистрировалась на сайте. Теперь она может задавать посетителям любой вопрос. Таким советам можно доверять. И ждать долго не придется. На дворе поздний вечер. В это время на любом форуме толчется достаточно народу.

Ей обязательно кто-нибудь ответит.

Глава 6

Аркадий

ГЛАЗА собаки затуманились. Пес сделал последний глубокий вдох и прикрыл устало веки. Аркадий протянул руку и провел по еще теплой густой шерсти Джема.

– Бесполезно. Он уже ничего не чувствует, – отстраненно заметил ветеринар, надел на иглу колпачок и выбросил использованный шприц в стоящее под операционным столом ведро.

Аркадий крепко зажмурился, пытаясь силой воли остановить рвущиеся наружу слезы. Как смеет человек в белом халате так цинично говорить о смерти?.. А с другой стороны, усыпление для медика – простая, будничная процедура. Привык уже. Он выполняет её каждый день. Москва – гигантский город, днем и ночью в ветлечебницу («лечебница» в подобном случае звучит издевательски) привозят смертельно больных или состарившихся, немощных животных. Где над ними совершается так называемый «акт милосердия». У парня даже не нашлось слов соболезнования. Наоборот, он демонстративно переминался с ноги на ногу, молча намекая, что в коридоре ждет очередь.

Очередь! Нет, мир устроен несправедливо. Сегодня воскресенье, в ветлечебнице полно посетителей. Работающий люд решение накопившихся дел откладывает до выходных. Поэтому и Аркадий, хоть и приехал утром, оказался далеко не первым. Поэтому, оплатив в кассе «услугу» (существует такса на смертельный укол!), перехватил в другую руку тяжелую сумку, в которой лежал страдающий пес, направился по коридору в конец сидящих рядком посетителей: у кого на коленях кошка, у кого щенок, у кого попугай в клетке. Люди тихо переговаривались друг с другом, делились проблемами своих подопечных. Кошки, охотно поддакивая, мяукали, собаки перебирали лапами и повизгивали, даже попугай с серьезным видом что-то бормотал себе под нос (или правильнее – клюв?). Но когда Аркадий, наконец, сел и поставил рядом на скамью сумку, животные моментально стихли: словно почувствовали состояние собрата и знали, что его ожидает. Может быть, даже ментально пытались поддержать Джема, отвести от него страх, попрощаться. Как знать, только тишину никто из маленьких пациентов не нарушил, пока через долгих сорок минут Аркадий не скрылся в операционной.

Пустую сумку Аркадий бросил в багажник, завел мотор и, цапнув шинами по асфальту, рванул за ворота ветклиники. «Сегодня тяжелый день. Его нужно как-то пережить. Потом станет легче, – уговаривал себя Погодин. – Смотри на едущие рядом машины, следи за сигналами светофоров. Это отвлекает». Но почему-то мир за стеклом автомобиля не хотел складываться в цельную картинку, а в голове всплывал все тот же стол, покрытый одноразовой простыней, и распростертый, бездвижный Джем.

От злости Аркадий сжал руль так, что побелели костяшки пальцев. Почему век собаки настолько короток? Джем был рядом всего десять лет. Да, прекрасных, незабываемых лет. Но только – десять. Этому должно быть разумное объяснение. Ничего во Вселенной не устроено просто так. Каждая деталь мироздания имеет свой определенный смысл, цель и значение. Вот и собаки, пытался сформулировать мысль Погодин, живут недолго, наверное, потому, чтобы люди успели оценить миссию, которую поручено выполнять четвероногим друзьям: удерживать нас от разочарований, окружать, ничего не требуя взамен, добротой, преданностью и верностью. Именно таким был Джем. И если есть где-то собачий рай, то пусть Джем окажется там. Он более чем его достоин.

Интересно, – вдруг возник параллельно вопрос: почему никогда не попадалась информация о том, были ли в домах у одиноких самоубийц собаки? А ведь Аркадий, опираясь на личный опыт, знает ответ: если тебя ждет дома пес, значит, ты почти не одинок, мало того, ты

несешь ответственность за находящееся рядом с тобой существо. Да-да, мы несем обоюдную ответственность. Именно так устроен мир.

Аркадий открыл дверь и остановился на пороге в привычном ожидании. На минуту ему показалось, что всё пережитое сегодня – лишь сон, неправда. Сейчас раздастся веселое топание собачьих лап, начнется традиционный ритуал встречи: Джем принесет нагретые – потому что он любит на них спать – хозяйские тапочки, уткнется влажным носом в протянутые ладони и приветственно заскулит, что в переводе с собачьего языка означает: «Почему ты долго не приходил, я так тебя жду!». Аркадий присядет на корточки, прижмет лохматую голову к плечу, потреплет пса за уши. Затем Джем, выписывая петли вокруг ног хозяина, проводит Погодина до спальни – переодеваться.

Постояв несколько минут в гулкой тишине, Аркадий скинул башмаки и отправился в одних носках в гостиную. Всунул ноги в забытые у кресла тапочки, сел на диван и уставился невидящим взглядом в противоположную стену. Боль разрывала сердце, но слезы, призванные принести хоть какое-то облегчение и которые он сумел сдержать в ветлечебнице, где-то потерялись.

Сколько помнил себя во взрослой жизни Погодин, он плакал только дважды. Первый раз от бессилия, второй от обиды.

От бессилия случилось года через три после окончания института. Перебрав несколько вакансий, ему, наконец, удалось устроиться в скромное агентство, занимавшееся подбором персонала. В меру интересная, приемлемо оплачиваемая работа. Но в конторе сменилась администрация, новое начальство привело свою команду сотрудников, соответственно, старые, не важно хорошо они себя проявили или нет, стали лишними. И Аркадия вместе с другими несчастливцами выставили на улицу. Проходил месяц за месяцем, найти что-то другое не получалось. Словно стена выросла – бьешься головой, бьешься, всё напрасно. Выходя после очередного неудачного собеседования, парню было страшно возвращаться домой. Встретит обеспокоенная бабушка, начнет расспрашивать, еще хуже – утешать. Бабушка Зоя воспитывала Аркадия с младенчества, теперь пришла очередь внука позаботиться о женщине, обеспечить достойную старость, а он – не способен. Молодой, здоровый мужик, дипломированный специалист вынужден прозябать на бабушкину пенсию. Стыдно.

Погодин сидел тогда точно так же, подтянув к коленям подушку, и беззвучно (нельзя, чтобы бабушка в соседней комнате услышала) рыдал от бессилия. Но в какой-то момент слезы высохли, вырвалась наружу злость на самого себя. Он не имеет права тратить время на слабости – а что такое слезы для мужчины, как не проявление слабости? Он обязан справиться с трудностями. На рынке труда не находится места? Значит, нужно предложить работодателям дополнительную опцию. Аркадий перебрался к компьютеру, проанализировал объявления о вакансиях – какие специалисты из близких ему сфер деятельности пользуются спросом? Параллельно обнаружил подходящее объявление о наборе на курсы маркетинга и рекламы и отправился учиться. Дальше всё сложилось само собой: после окончания курсов его взяли в штат компании, которая тренинг и проводила – своеобразная система поиска и подготовки подходящих кадров.

Второй раз он плакал десять лет назад, именно тогда, когда в его жизни появился Джем.

В тот страшный день, события которого повергли Погодина в состояние безумного эмоционального шока, Аркадий плелся по улице, еле передвигая ногами, пошатываясь, словно сомнамбула. Всепоглощающая обида буквально размазывала его тонким слоем по поверхности тротуара. С неба лились потоки холодного осеннего дождя, но Аркадий его не замечал, даже капюшон на голову не натянул. Вода текла по волосам, по щекам, и, смешиваясь со слезами, приобретала солоноватый вкус. Ему вдруг стало всё безразлично. Потому что он принял решение – поставить точку в собственной жизни. Сделать это не составит большого труда. Он никому ничего не должен. Одинок, как волк, рядом – никого. Бабушки Зои несколько лет как

нет на свете, значит, Аркадий отвечает за свои поступки только перед самим собой. Никто не помешает совершить последний шаг. Он даже знает какой – нужно просто выйти на балкон и перемахнуть через перила. Седьмой этаж не предполагает разнообразия итоговых вариантов.

Мир вокруг тонул в потоках воды, искажая пропорции предметов и расстояние до них. Аркадий не сориентировался и наткнулся на прозрачное стекло остановочного павильона. Поскользнулся и едва не упал. С ноги соскочил башмак.

– Мужчина, вам плохо? – услышал он сквозь грохот дождевого водопада. – Заскакивайте скорее под крышу.

Под остановочным навесом пряталась старушка: она сжимала в руках школьный рюкзачок, надетый наоборот – лямками назад. Аркадий выловил из лужи башмак, шагнул внутрь и, прислонившись к стеклянной стене, принялся натягивать обувь на ногу.

– А я переезжаю, – сообщила старушка, хотя Аркадий ни о чем не спрашивал. – С рождения прожила в Москве, но теперь одной стало тяжело. Сын увозит к себе, в Питер. И квартиру мою успел выставить на продажу. Покупатели ходят по комнатам, смотрят. Неприятно это... Я ведь привыкла здесь, всё знакомо – дома, соседи, улица, метро. Всё родное. А что в Питере? Заново жизнь начинать? В моем возрасте? Сын отмахивается – привыкнешь. Но разве он понимает? Ему легко говорить.

Аркадий, чтобы не обидеть женщину, прореагировал на длинную тираду сочувственным пожатием плеч. Но в слова не вслушивался. Во-первых, сам достиг предельной точки и не способен протянуть руку другому страждущему. Во-вторых, старушка и не нуждалась в комментариях. Люди часто откровенничают, не рассчитывая на ответную реакцию. В общем, столкнулись на остановке посреди московского ливня два человека, каждый – со своим несчастьем.

– Сын торопит, мол, собирайся. Свободную квартиру легче продать. А у меня Лайма два месяца как разродилась. Детки – крошки еще. Спасибо хоть согласился на Лайму, в Питер вместе с ней едем. Но что делать со щенками? Двоих с горем пополам пристроила. Откликнулись люди на объявление, которое мне по знакомству в зоомагазине разрешили повесить. Но вот третьего, Джема, никто не взял. И как теперь быть? Мужчина, – вдруг взбодрилась старушка, сообразив, что человек, молчащий рядом, может оказаться полезен, – а возьмите-ка вы собаку!

– Что? – очнулся Аркадий, справившись, наконец, со скользким башмаком. – Какую еще собаку? У меня никогда не было собак. Им, наверняка, требуется особый уход. Выставки там, дрессировка. Я этого не умею.

– Да пес... эээ... простой, беспородный, – горячо возразила старушка. – Ему выставки не нужны. Вот увидите, вы с Джемом обязательно подружитесь.

– Джем? – переспросил Аркадий. Что за нелепое имя для собаки?

– Так внучка назвала, – старушка потянул за молнию и раскрыла рюкзак. Из образовавшегося отверстия тут же высунулась забавная, лохматая, ушастая рожица. – Щенок чернично-черный, как варенье, которое я каждый год в августе варю. Внучка как раз приезжает на каникулы и уничтожает банку.

– Моя бабушка тоже варила черничный джем, – вспомнилось Аркадию. – Получалось очень вкусно.

Щенок, словно сообразив, о чем идет речь, облизнулся и весело тявкнул.

Аркадий и не заметил, как у него в руках оказался рюкзачок. Погодин недоуменно разглядывал сумку, сознание автоматически отметило, что та явно девчачья, в розовых тонах, с портретами мультяшных героев. Видимо, женщина позаимствовала у внучки. Кстати, а где же сама старушка? Аркадий повертел головой, но собеседница словно растворилась в дождливом тумане.

К остановке подкатил запоздавший троллейбус. Повесив рюкзак на плечо – не оставлять же живое существо на улице, Аркадий запрыгнул в салон и поехал домой.

Так он стал обладателем «кота в мешке», вернее, «щенка в рюкзаке». Добравшись до квартиры, Погодин вытряхнул собаку из сумки: пес страшно дрожал, видимо, провел на улице долгое время и успел замерзнуть. Аркадий обхватил маленькое тельце, прижал к себе и уселся на диван. Согревая друг друга, человек и собака дожидались темноты. Каждый пережил сегодня свой кошмар. Но ведь известно: минус при умножении на минус дает плюс, значит, у них вдвоем дальше всё будет хорошо. По крайней мере, о том, как он собирался закончить нынешний день на балконе седьмого этажа, Аркадий вспомнил, проваливаясь в спасительный сон. Вспомнил и – тут же забыл.

Кстати, упирая на беспородность Джема, старушка немного слукавила. Позже, когда пес достаточно подрос, Погодин сверился с интернетом и обнаружил, что его «черничный Джем» даже некий вид овчарки: бордер-колли, шотландская пастушья собака. Ну, может, не на сто процентов, но на девяносто точно. По крайней мере, ростом, окрасом, формой ушей, длиной шерсти и главное – веселым нравом пес напоминал именно эту породу.

Аркадий откинул голову на подушку. Нет, боль становится невыносимой, всё труднее дышать. Необходимо с кем-то поговорить, услышать простые слова сочувствия. Иначе не выдержать. Рывком он достал из кармана телефон, оживил дисплей, коснулся иконки «Контакты» и, не давая себе времени передумать, ткнул пальцем в самую первую строчку.

Зазвучали длинные гудки. Один... Второй... Третий... «Ответь же, ответь», – мысленно гипнотизировал он телефон. Четвертый... Пятый!

– Мы же договаривались, – сквозь гул голосов, смех, шум в динамике раздался возмущенный шепот. Воскресенье, вечер, она, конечно, где-то в компании, – ты не должен звонить по выходным! – Да, они договаривались, но сейчас Аркадию так плохо, что он даже слова не может в ответ произнести. Видимо, шестым чувством она уловила его состояние, потому что в следующий момент смягчилась: – Ладно, подожди минутку. Найду тихое место, перезвоню.

Ее голос обволакивал знакомым флёром, завораживал, обещая надежду на спасение.

И плотину прорвало: из глаз потекли слезы.

Аркадий оплакивал Джема.

Глава 7

В СТАРОМ доме на Плющихе в коммунальной квартире теснились три семьи. В трех комнатах (плюс общие кухня, ванная, туалет и коридор – он хотя бы был широким и длинным!) обитало сразу 6 человек: двое детей и четверо взрослых. Аркадий с бабушкой Зоей занимали самую крошечную комнатку – вытянутую, похожую на пенал, в которую с трудом удалось впихнуть диван с креслом, узкий обеденный стол, половину которого занимал телевизор, и шифоньер. Правда, когда спальные места полностью раскладывали, пробираться из конца в конец приходилось боком. Вторая семья – молодые родители с сыном Сережкой, им досталась средняя комната, с симпатичным оконным эркером. И, наконец, наибольшее по площади помещение, но, за счет огромного количества книг, расставленных на полках вдоль стен, казавшееся маленьким, принадлежало пожилому ученому-историку Караваеву.

В советское время для простого москвича отдельной квартира могла быть только в спальном районе. Поэтому горожане, много лет прожившие в пределах или по соседству с Садовым Кольцом, особенно одинокие пенсионеры, которых в столице, как водится, огромное количество, отказывались переезжать на окраину и продолжали держаться за ненавистные коммуналки. Понятно, что пятилетний Аркаша никаких отрицательных эмоций по поводу места обитания не испытывал, наоборот, воспринимал его центром Вселенной, а всех соседей – безсловными персонажами его маленькой жизни.

Во-первых, бабушка Зоя. Биологически женщина не приходилась мальчику родственницей. Зоя Погодина никогда замужем не была, своих детей не имела, долгие годы проработала воспитателем в Доме ребенка. В те годы существовало только два вида казенных учреждений для сирот и отказников: новорожденных и малышей отправляли в Дом ребенка, а достигших шести лет и старше – в детский дом. Столько детишек прошло через руки Зои, каждого жалела, но старалась, как их учили, оставаясь ласковой и заботливой, держать дистанцию, чтобы ни к кому конкретно не привязываться, ко всем относиться одинаково. И вдруг, перед самым выходом на пенсию, женщина совершила невероятный поступок: подала заявление на опеку над одним из своих подопечных. И хотя существовали строгие правила для усыновителей (только семейные пары, только среднего возраста и только с определенным уровнем доходов) Погодиной быстро оформили документы: страна, рассыпаясь, катилась в пропасть и на многое просто закрывали глаза.

Второе место после бабушки в жизни маленького Аркаши занимал, несомненно, Серёжка Глушко, сынишка соседей. Мальчишки-одногодки сутки напролет проводили вместе. Родители Серёжки напряженно трудились, часто пропадали в своем НИИ в выходные, уходили рано, приходили поздно. И были несказанно благодарны бабушке Зое, которая предложила помощь в присмотре за ребенком: один или двое – ей не в тягость. Зато теперь играли, а позже делали уроки мальчишки в нормальной комнате, за столом в солнечном эркере.

И первый раз в первый класс, прижимая к груди букеты гладиолусов, мальчики отправились вместе. Причем их обоих вела за руку бабушка Зоя, родители Серёжки в очередной раз «горели» с госзаказом. А когда, став старше, до школы и обратно ребята добирались самостоятельно, бабушка Зоя ждала их на кухне, с горячим обедом. Бабушка Зоя скрупулезно проверяла уроки, водила подопечных на елки, в театры на детские спектакли и утренние сеансы в кино. Не мудрено, что Аркадий и Сергей стали друзьями – не разлей вода. Всё делали вместе. Эти отношения приветствовались и взрослыми: родители Серёжки и бабушка Зоя, если покупали подарки детям, то по паре и одинаковые. Летом сообща снимали дачу в Подмоскowie, где опять же за мальчишками присматривала бабушка Зоя, а папа с мамой Глушко навевывались время от времени. Кстати, и историк Караваев не остался в стороне от общего дела. На его долю выпала подготовка ребят к экзаменам по гуманитарным дисциплинам, а также приобще-

ние к чтению с помощью выдачи приключенческих книг для подростков, которые водились в профессорской библиотеке.

Дружба между девочками и между мальчиками в корне отличается. Девчонки дружат, как правило, на равных, любят обмениваться украшениями, юбками и кофточками. Но часто ссорятся и, разбежавшись, легко находят новых союзниц. Мальчишки к дружбе относятся серьезно, с уверенностью, что она на всю жизнь. В дуэте Погодина и Глушко заводилой и организатором считался, конечно, Серёга. Парень активный, коммуникабельный, взрывной, выдумщик, баламут. Аркадий был слегка зажатый, медлительный, зато обладал способностью спокойно анализировать ситуацию и принимать взвешенные решения. Мальчики дополняли друг друга, да и внешне выглядели одинаково: физически крепкие (бабушка Зоя не зря водила их когда-то в секцию плавания), высокие ростом, решительные и уверенные в себе. Не удивительно, когда пришла пора первых свиданий, они влюбились в одну и ту же девочку Алису из параллельного класса. Обсудив сложившуюся ситуацию, как делали это всегда, мальчишки договорились на будущее: никогда и ни за что не ссориться по поводу противоположного пола. Ухаживаем вместе, пусть окончательный выбор делает дама сердца. Проигравший признаёт поражение и отступает. Девочки, которым друзья предлагали ходить на свидания втроем, поначалу смущались, но потом им даже нравилось: два кавалера, которые, соревнуясь друг с другом, дарят сувениры, читают стихи или осыпают комплиментами, намного круче одного поклонника. Есть чем перед подружками похвастаться.

– Неправильно это, – качала головой бабушка Зоя, провожая друзей на очередное одновременное свидание. – Придет пора жениться, договоры не помогут.

– А мы найдем сестёр-близнецов, – Серёга подмигнул Аркадию. – Похожих друг на дружку, как две капли воды.

– Точно, иначе никак, – согласился Погодин-младший.

– А если не найдутся такие? – сурово допытывалась бывшая воспитательница.

– Тогда вообще не женимся, – хором, не сговариваясь, ответили друзья и засмеялись. Единодушие по любому вопросу их самих восхищало.

– Ох, такое поведение до добра не доведет, – сетовала женщина, закрывая за парнями дверь.

Как в воду глядела бабушка Зоя.

В середине 90-х, мальчики как раз заканчивали школу, коммуналку на Плющихе расселили: недвижимость в пешей досягаемости от МИДовской высотки приобрела статус супер элитной, престижной и, следовательно, баснословно дорогой. Поэтому результатами обмена обитатели квартиры остались довольны. Аркадий с бабушкой Зоей перебрались в новостройку на Новослободскую улицу, тот же центр. В симпатичную двухкомнатную квартиру, не сравнить с их тесным «пеналом». Семья Глушко согласилась на проспект Мира, там их ждали трехкомнатные хоромы. А профессор Караваев переехал в подмосковный Долгопрудный – поближе к институту, в котором преподавал. Расставаясь, Аркадий с Серёгой не переживали: разве могут помешать общению между настоящими друзьями несколько станций метро?

Метро, может, и сокращает расстояния, а вот студенческая жизнь, в которую позже с головой окунулись парни, и впрямь растащила их в разные стороны. Аркадий выбрал психологию – науку, долго остававшуюся на задворках, но стремительно набирающую популярность. Полки книжных магазинов завалены срочно (и не всегда качественно) переведенными, наспех изданными брошюрами американских авторов, дающих советы на все случаи жизни. Получив диплом, молодой специалист Погодин с третьей попытки сумел зацепиться в кадровом агентстве, где по просьбе бизнесменов, набирающих персонал, составлял психологические портреты претендентов на разные должности.

Серёга начал с технического вуза, с факультета промышленного дизайна. В романтическом порыве хотел предугадать развитие рынка труда в недалеком будущем, плюс привлекло сочетание не сочетаемого, своеобразный оксюморон: творчество в жестких рамках стандартов, искусство дисциплины. Учиться понравилось. Расправившись с дизайном, перекинулся на экономику и финансы – направление выглядело хоть и приземленным, зато наиболее востребованным и перспективным. И чтобы окончательно увериться в собственных силах, продолжил обучение в престижной бизнес-школе, уехав на два года в США.

Поначалу друзья иногда встречались, но недостаток свободного времени свел разговоры к коротким телефонным звонкам и таким же немногословным электронным письмам.

Сто лет назад, когда эпистолярный жанр оставался для людей единственным способом общения на расстоянии, письма выводились старательно, длинные, многостраничные, обстоятельные. Автора узнавали не только по почерку, но и по тому, как человек выражал собственные мысли и чаяния. Сегодня письменная речь, как и сам XXI век, суетлива и тороплива, понятия и фразы стремятся к сокращениям. Например, «спсб» – в качестве благодарности, «здр» – вместо приветствия или двухбуквенное «ОК» в знак согласия. А чтобы не мучиться над словами, выражающими эмоции, чувства, их вообще заменили значками – пиктограммами. Мало того, услужливая программа предложит вам на выбор с десятков уже готовых картинок – смайликов.

На первый взгляд удобно, процесс автоматизирован, ответ пишется мгновенно. Но, выигрывая в скорости, мы проигрываем в другом: электронные послания еще дальше уводят нас от общения. Создавая письма «от руки», человек размышлял, делился переживаниями, убеждал в своей правоте, рассчитывая на понимание и поддержку. А нынешние шедевры – банальные конкретные ответы на конкретные вопросы. Такая переписка не предполагает откровенность.

Поэтому прежние разговоры обо всем на свете, обсуждение успехов или поражений на личном фронте остались в прошлом и ограничивались сухим обменом информацией: кем работаешь? сколько получаешь? А когда Серёга временно перебрался на жительство в другое полушарие, сошли на нет и эти крохи. Последнее, как помнилось Аркадию, он успел в порыве отчаяния сообщить, что остался не у дел, но найдет силы справиться с трудностями, освоив другую специальность.

Поэтому приятно удивился, когда через пару лет полного молчания вдруг получил сообщение от Сергея: старый приятель просил встретиться в аэропорту. И еще приписал в конце: мол, не пожалеешь, тебя ждет сюрприз.

Аркадий приехал в Шереметьево и долго топтался в Зоне прилета, высматривая сквозь стеклянные стены друга детства. И ведь чуть не пропустил. Серёгу невозможно было узнать: фигура утратила угловатость, пиджак теперь не висел, словно на вешалке, а сидел как влитой на широких плечах, черты лица приобрели твердость, взгляд – уверенность, жесткость, даже походка, когда-то стремительная, стала расчетливо размеренной.

– Да, сюрприз удался, – признал Аркадий, обнимая вновь обретенного друга. – Я тебя с трудом узнал.

– Говоря о сюрпризе, не себя имел в виду, – улыбнулся в ответ Глушко. – Прошу любить и жаловать, моя жена – Майя.

Глава 8

ВСПЫШКА молнии?

Рождение сверхновой звезды?

Грохот падающего метеорита?

Шторм, накрывающий девятым валом хлипкое суденышко?

С чем сравнить чувство ошеломления, которое испытал Аркадий в тот момент, когда впервые увидел Майю?

Он застыл, пораженный, онемевший, с каким-то глупо восхищенным выражением на лице, не способный ни здраво мыслить, ни пошевелиться. Мгновенно забыв о существовании окружающего мира, Погодин даже дышать перестал.

Аркадий никогда не встречал подобных женщин и наивно до сего дня считал, что женская красота – миф, эвфемизм, синоним к слову «вдохновение», который придумали романтические натуры: художники и поэты. Но Майя была именно красавицей. Правильный овал лица, четкие, словно прорисованные кистью мастера, брови, губы, линия носа. Густые ресницы, а глаза – две ярких синих льдинки. Копна вьющихся, аккуратно заколотых на один бок темно каштановых волос. Красота в первозданном, классическом виде.

Майя, привыкшая к реакции людей на свое появление, буднично протянула Аркадию руку.

– Приятно познакомиться, – на лице мадам Глушко отразилось подобие улыбки. – Сергей много о тебе рассказывал.

Погодин крепко сжал пальцы Майи в своей ладони и не отпускал, наслаждаясь нежностью и холодностью кожи.

– Увы, сестры-близнеца у нее нет, – Серёга мягко, но настойчиво, высвободил руку жены из хватки Аркадия и добавил: – Извини, сдержать детскую клятву не получилось.

– Почему?.. Где вы?.. – невпопад, едва сумел выдавить из себя три слова Аркадий.

– В смысле – как мы познакомились? – Сергей, не первый раз наблюдавший поведение мужчин, которые плавают, словно парафин, и растекаются лужицей у ног его жены, поспешил прийти на помощь и вывести друга из ступора.

Аркадий повернул голову на знакомый голос и только теперь смог вдохнуть. Нужно вернуться из «идеального шторма» (или видения?), в который вдруг окунулся с головой, обратно в Шереметьево. Погодин вцепился в ручку нагруженной багажом тележки, и, толкая ее перед собой, повел гостей к выходу из аэровокзала.

– Майя – по паспорту гражданка США, родилась в Америке, – хвастливо подчеркнул Серёга. – В семье мигрантов, которые покинули Россию в 80-х. Милые, симпатичные люди, мы несколько раз обедали вместе. По профессии музыканты. Везунчики, им удалось сразу зацепиться и встроиться в новое общество. Мать дает частные уроки музыки, отец собрал небольшой оркестр, играют на семейных торжествах. Но, как неоднократно повторяет с гордостью теща, финансового благополучия они добились с помощью Майи. Малышкой девочка попала в каталог рекламной фирмы и стала доходной частью семейного бюджета.

– Ооо!.. Надо же..., – по-прежнему немногословно пробубнил Аркадий.

Краем глаза Погодин продолжал изучать жену Сергея, которая шла чуть впереди. Теперь Аркадию представилась возможность по достоинству оценить фигуру женщины. Прямая, как у балерины, спина, длинные ноги. Пропорциональное сложение, этакий образец золотого сечения. Плюс тщательно подобранный наряд: облегающие джинсы, светлая блузка, легкий, приоткрытый пиджак. И никакого намека, что женщина провела в самолете долгих восемь часов: на одежде ни единой небрежной складки. Как ей это удалось?

– Мы нашли друг друга в бизнес-школе, – между тем продолжал Глушко историю женитьбы. – Я сразу оценил потенциал Майи.

– Что? – удивленно отреагировал Аркадий: более странного определения романтических отношений он еще не встречал.

Но Сергей не услышал друга: троица, наконец, преодолела автоматические прозрачные двери и очутилась на улице, среди несмолкаемого гула подъезжающих-уезжающих автомобилей и криков подзывающих друг друга пассажиров.

Аркадий направился в дальний угол парковки, где оставил машину. Открыв багажник, мысленно похвалил себя, что догадался предварительно вытащить всё, что там годами возилось-хранилось. Три огромных чемодана, хоть и с трудом, удалось втиснуть в распахнутое нутро. Майя грациозно скользнула на заднее сидение, Серёга устроился рядом с водителем. Аркадий, заводя мотор, проверил в зеркальце над головой, как там чувствует себя пассажирка? И впервые пожалел, что не удосужился, когда была возможность, поменять неказистый седан на что-нибудь престижное. Принцесса, нет – богиня Майя достойна лимузина.

– На проспект Мира? – Аркадий осторожно, чтобы не зацепить стоящие впритирку автомобили, порулил к платежному терминалу. – К родителям?

– Предки в прошлом году перебрались в Киев, – сообщил старую новость Сергей. – Там вся наша родня. А мы с Майей пока сняли квартиру на Таганке. Так что едем до Садового Кольца. Кстати, Майя первый раз в Москве. Смотри, смотри, – повернулся Глушко к жене, – выезжаем на Ленинградский проспект. Насколько помню, тут самые длинные в городе пробки. Потом будет МКАД – это кольцевое шоссе вокруг Москвы. Ближе к центру – Третье транспортное кольцо...

– Да, экскурсовод из тебя знатный, – рассмеялся Аркадий. – Человек, впервые попавший в столицу, получит массу полезной информации: шоссе, пробки, развязки. Кто же так представляет древний город?

– Если такой умник, – огрызнулся шутливо Глушко, – сам и проводи экскурсию для иностранной гражданки. Хотя времени у нас с тобой в обрез.

– Ты о чем? – бросил вопросительный взгляд на друга Аркадий.

– Я ведь не зря попросил в аэропорт приехать, – сразу перешел к делу Серёга. – Чем быстрее войдешь в курс, тем раньше достигнем результата. Сам знаешь, у бизнесменов время – деньги. Мы создадим стартап фирму – модное нынче направление на Западе.

И Глушко тут же изложил суть проекта. Придумываем оригинальную бизнес-идею. Проходим самый сложный нулевой цикл: оформляем юридически, запускаем в жизнь, корректируем, а когда выйдем на приличные показатели, бизнес продаем. Затем беремся за следующую идею и проворачиваем процесс заново.

– Уверен, что найдутся покупатели? – усомнился Аркадий.

– Поверь мне, масса народу, – скептически хмыкнул Глушко, – охотно заимели бы собственное дело, но лень заниматься бюрократическими процедурами, выбивать бесконечные разрешения, рисковать деньгами – вдруг не получится? Гораздо легче приобрести что-то уже работающее, обкатанное, проверенное, налаженное. И тут как раз мы со своим предложением.

– Мы? – только теперь Погодин обратил внимание на неоднократно повторенное местоимение. – Кого ты имеешь в виду?

– Из нас троих получится отличная команда, – Серёга поднял вверх большой палец. – Я займусь организацией бизнеса. Майе – она по образованию юрист, поручим искать инвесторов. Я ведь сразу разгадал ее потенциал, – подмигнул Глушко другу; Аркадий поморщился – опять этот отстраненно-неодушевленный термин, разве так говорят о собственной жене? – Ей никто не в силах отказать. Беспроектный вариант. Ну, а ты займешься рекламой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.